

Если вчерашний номер «Ежедневного пророка» потряс всю страну вдоль и поперек, то сегодняшний номер стал цунами, сметая всех, кто его читал, на волне эмоций.

Мальчику-Который-Выжил было предсказано изгнание Темного Лорда

Предсказал, что один убил Пожирателей смерти Малфоев в целях самообороны

Гарри Поттеру и Альбусу Дамблдору не будут предъявлены обвинения

Редактор не мог решить, с каким заголовком начать, поэтому выбрал все три. Хотя читатели «Пророка» были знакомы с движущимися картинками, газета впервые экспериментировала с движущимся текстом. Как только один заголовок исчезал, появлялся следующий, необычный эффект завораживал читателей и слегка отводил шок от каждого заголовка.

Если этот новый эффект публикации хоть немного отвлекал от их содержания, то статья под этими заголовками продолжала сосредотачиваться, гораздо более подробно, чем привыкли читатели этой газеты, на конкретных рассуждениях, стоящих за каждым из трех заголовков. Существование этого пророчества больше не вызывало никаких сомнений, и Пророку даже удалось заполучить «источник», который подтвердил, что Министерству Магии будет известно, если это пророчество все еще активно.

Леденящие душу последствия этого все еще действующего пророчества были очевидны для всех, и министру, по-видимому, уже задавали вопросы. Когда его спросили, думает ли он, что Темный Лорд из этого пророчества вернулся, Корнелиус Фадж сказал: «С магией вы никогда не сможете сказать никогда».

Прочитав эту строчку, экземпляр «Пророка» Корнелиуса швырнул ему на стол. «Меня неправильно процитировали. Я также сказал, что это было крайне маловероятно, но эта часть была проигнорирована. Это звучит так, как будто вы-знаете-кто вернулся и собирается начать всех убивать».

Спокойно заданным вопросом Долорес легко рассеяла гнев министра. "Не так ли?"

Корнелиус почти дулся, отвечая своему заместителю. «Вполне может быть, это не значит, что я хочу, чтобы это было на первой полосе «Пророка». Нам нужно привлечь этого репортера, дать ему понять, что не в его интересах подставить министра магии, как он это сделал. Это выглядит так, будто наша единственная надежда победить сами-знаете-кого — это чертов Гарри Поттер.

"Не так ли?"

Позволив своему раздражению проявиться, Корнелиус повернулся к своему старшему заместителю. «Долорес, мне нужен кто-то, у кого есть ответы на этот вопрос. Не кто-то, кто

стреляет в меня, я получу много ответов, как только выйду из этого офиса».

Дав ему время успокоиться, Долорес проверила, закончил ли он свои разглагольствования. — Хорошо, мы готовы обсудить это сейчас?

После того, как Корнелиус кивнул, она продолжила свой брифинг. «Этот журналист растворился в ночи. Его дом пуст, жена и двое маленьких детей ушли. Его жена родилась маглом, а сам он полукровка. в безопасное место. Хотя обычно я возглавляю аплодисменты таким людям, покидающим Британию, они могут быть лишь верхушкой айсберга. В прошлой войне Пожиратели Смерти убили почти столько же чистокровных, сколько и грязнокровок. Если бы все ведьмы и волшебники, которые считают себя в опасности, применяют тот же подход, то Министерство может не пережить массовый исход из Британии».

Теперь, сидя за столом, обхватив голову руками, Корнелиус начал думать, что прыгнул из огня да в полымя. «Я просил ответов, Долорес, а не проблем».

«Мальчик Поттер — это решение всех ваших проблем». Это привлекло внимание Корнелиуса, поэтому Долорес продолжила с ответом, который он явно хотел услышать.

«Фотография, на которой вы обмениваетесь рукопожатием с Гарри Поттером где-нибудь в министерстве, увидит, что большинство ваших насущных проблем исчезнут. Когда Поттера увидят на публике, все узнают, что страна по-прежнему работает в обычном режиме. Поттер в Хогвартс-экспрессе. Первое сентября может быть единственной причиной, по которой Хогвартс сможет оставаться открытым. Если его там не будет, сколько людей подумают, что это делает Хогвартс небезопасным, и оставят своих детей дома?»

Размышляя над этими заявлениями, Корнелиус не мог не согласиться ни с одним из них. — Как Поттер стал таким могущественным?

Пожав плечами, Долорес объяснила ослепительно очевидное. «Пророчество превращает мальчика-который-выжил в мальчика-который-получает все, что-попросит. Ведьмы и волшебники Британии боятся Темного Лорда, я боюсь Темного Лорда. не последователь Дамблдора или его маленького протеже, они, по крайней мере, не пытаются и не убивают тех, кто с ними не согласен. Теперь все дело в выживании, и я имею в виду не только политику».

Сев прямо, Корнелиус подумал, что это была игра, в которую он мог бы сыграть. «Нам просто нужно подождать и посмотреть, чего он хочет. Долорес, я хочу, чтобы ты взяла на себя управление DMLE».

— Что! Ты серьезно предлагаешь мне положить здесь голову на плаху?

«Я собирался сделать тебя директором Хогвартса, снятие обвинений с Дамблдора сняло эту позицию с обсуждения».

Это был шаг, который, если она откажется, положит конец ее карьере в Министерстве. Однако принятие этого может положить конец ее жизни. «Ты сам сказал мне, Кости был уверен, что ты знаешь, кто нацелился бы на того, кто занимал эту должность. Я не вижу, чтобы этот шаг помог мне в моей карьере».

Улыбка Корнелиуса смущала Долорес, пока не было предложено объяснение. «Он определенно нацелился бы на Амелию Боунс, если бы она все еще занимала этот пост. Мы оба знаем, что она пошла бы за ним и его Пожирателями смерти со всем, что было в ее распоряжении. Как новый обладатель этого поста, вы не сделаете ничего подобного. Министерство, пусть общественность увидит, что мы защищаем Косой переулок — это будет пределом наших усилий».

Усматривая смысл в том, чтобы не провоцировать реакцию того, кого нельзя называть, предложенная стратегия не предпринимала никаких попыток решить проблему. «Как мы реагируем, когда атаки начинают происходить за пределами этих конкретных областей, и люди начинают умирать?»

«Тогда Поттер откроет для себя другую сторону медали. С большой силой приходит большая ответственность. Как вы думаете, на кого общественность и пресса будут кричать, чтобы что-то сделать? Я дам вам подсказку, это будем не мы. "

С почти благоговением перед гением Корнелиуса Долорес прошептала это имя. "Гарри Поттер..."

Теперь ухмыляющийся Корнелиус согласился с этим. Сегодняшняя газета должна вычеркнуть его, и тогда мы сможем увидеть, чего он хочет. Взамен мы, по крайней мере, узнаем, что на самом деле говорит это проклятое Пророчество. Совет по защите. Это позволит всем увидеть, что их министерство что-то делает, оказывая большее давление на Поттера, чтобы тот ответил».

Улыбнувшись и кивнув, Долорес с благодарностью приняла свое новое повышение.

-00000-

На площади Гриммо ответ Гарри на сегодняшнюю газету приветствовали свистом, возгласами, аплодисментами и стуком по кухонному столу. Не испугавшись, он продолжил целовать Гермиону. В конце концов они закончили и уткнулись лбами, не обращая внимания на все вокруг.

«Ты, моя прекрасная девочка, чертовски гений! Не могу поверить, какой результат вызвала твоя идея. Большое тебе спасибо...»

В то время как Сириус, Ремус и Эмма создавали весь этот шум и мягко подкалывали молодую пару, Альбус только смотрел на лежащую перед ним газету. Он был против утечки новостей о

пророчестве, но кто мог спорить с результатами, достигнутыми этой утечкой. «Это все меняет...»

Гарри тут же уловил бормотание Альбуса. — Надеюсь, вы говорили о себе, сэр, потому что для меня это ничего не меняет.

«Конечно, это меняет дело, теперь ты можешь вернуться в Хогвартс...»

На кухне внезапно стало тихо, когда Гарри ответил Альбусу. — И зачем мне это? Дремота на уроках истории у Бинна не поможет мне узнать то, что мне нужно. Имена Квиррелл, Локхарт и Коуч ничего не говорят мне? Они не научили меня тому, что мне нужно. Я тоже знаю. Если Волдеморта не собьет грузовик до сентября, я не вернусь в Хогвартс.

Разочарованно вздохнув, Альбус попытался объяснить новую ситуацию. «Я собирался давать тебе частные уроки, когда ты вернешься в замок...»

Услышав это, Гарри почувствовал, как рука Гермионы напряглась на его руке. Он знал, что она будет рада получить частные уроки от Дамблдора, но Гарри понял, что нельзя принимать слова директора за чистую монету. Всегда нужно было заглянуть глубже, чтобы попытаться понять, что он задумал.

«В чем будут состоять эти дополнительные уроки?»

«О, мне хотелось бы думать, что я главный эксперт по одному Тому Марвел Риддлу — я исследовал его много лет. У меня есть важные воспоминания, которые я хочу показать вам, воспоминания, которые прольют свет на то, как Том Риддл стал Лордом Волан-де-Мортом. В любом конфликте знание своего врага может быть ключевым».

Гарри ждал, что Дамблдор скажет что-то еще, но у Гермионы не хватило его терпения, особенно когда речь шла о безопасности ее парня. «Знай, что твой враг — это разумная стратегия. Ты также будешь учить Гарри, как победить Волдеморта? Новые заклинания, лучшая стратегия?»

«Мисс Грейнджер, знание — сила...»

Не впечатленная, Гермиона оборвала его. "Тогда это было бы нет?"

Его разочарование теперь ясно видно, Альбус не привык, чтобы каждое его предложение анализировалось и подвергалось сомнению, он подумал, что пришло время указать этой молодой паре на несколько домашних истин. «Гарри, ты говоришь, что это ничего не меняет, но я снова твой директор...»

Настала очередь Гарри перерезать Дамблдора. «Мы не в Хогвартсе, и сейчас летние каникулы

— ты не властен надо мной».

«Я также восстановлен в своем положении в правительстве...»

«Опять же, это не Визенгамот... если только вы не планируете изменить закон, чтобы поставить меня под свой контроль?» Затем задумчивый Гарри повернулся к Гермионе. — Не могли бы вы съездить в Министерство, дорогая. Я уверен, что нас тоже угостят обедом.

Это явно напугало Альбуса. — Гарри, я не могу тебе этого позволить. Фадж хочет, чтобы ты открыл ему пророчество. Оттуда оно скоро окажется в руках Волдеморта.

Гарри встал и посмотрел прямо на Дамблдора. «Во-первых, вы не можете остановить меня. Это собственность Блэков, я наследник Дома Блэков. Стражи дома выселят вас, если вы попытаетесь использовать свою палочку на Сириусе или на мне. Во-вторых, да, мне придется дать Фаджу знать пророчество. Ради этого я настоял бы на том, чтобы Сириус подвергся испытанию, и чтобы я получил все необходимое обучение. Черт, я, вероятно, мог бы получить Гермиону, награжденную половиной состояния Малфоев за то, что эти ублюдки сделали с Дэном. Теперь директор, где твое встречное предложение?»

Альбус был действительно ошарашен этим. — Ты действительно думаешь, что я вытащу свою палочку?

«Эй, ты заставил меня участвовать в этом турнире. Зная, что кто-то ввел мое имя, чтобы причинить мне вред, ты сам сказал мне об этом, но все равно не оказал мне никакой помощи».

— Гарри, правила...

Впервые после той ужасной ночи на кладбище Гарри вышел из себя. — К черту правила! В ваших собственных правилах говорилось, что в Хогвартсе не может быть двух чемпионов, там был пункт о вашем освобождении. Я якобы поступил в другую школу, так что вы легко могли бы помочь. "приманка в ловушку. Мы все знаем, что Фадж - лживый ублюдок, каково это знать, что я доверяю ему больше, чем тебе? У тебя, очевидно, есть планы на меня, планы, о которых ты отказываешься никому рассказывать - этого не произойдет. сегодня вечером собрание по распоряжению, на которое вы пригласили Амелию Боунс. До тех пор вы должны представить свое встречное предложение. В противном случае мы завтра пойдем к министру магии. Я не думаю, что у нас возникнут проблемы с назначением встречи.

Сделав глубокий успокаивающий вдох, Гарри заговорил с Гермионой и Эммой. «Не могли бы вы, дамы, провести со мной день в обычном мире? Поскольку министерство меня больше не ищет, мы должны быть в полной безопасности».

Сириус, вонзивший Ремусу в ребра, был сигналом Муни предложить свои услуги по их сопровождению. Убедившись, что с обеими дамами все в порядке, Гарри быстро согласился.

Не успели они выйти из кухни, как Сириус принялся за Альбуса. «Я не позволю, чтобы Гарри пошел на Фадж».

"Я рад это слышать..."

«Ты не должен быть, Альбус, я согласен со всем, что только что сказал мой крестник. Если ты не придумаешь лучшее предложение для Гарри к сегодняшней встрече, я инициирую вотум недоверия твоей способности возглавить Орден. - ты знаешь, что Ремус поддержит это ходатайство. Я буду основывать свое ходатайство на твоём прошлом обращении и планах на будущее в отношении моего крестника. В твоей голове эти твои действия могут иметь какой-то странный смысл, но, если ты не готов раскрыть свои секреты на собрании это будет выглядеть для остальных как куча дерьма. Я совершенно уверен, что смогу избрать Шизоглаза или Амелию в качестве нашего нового лидера к концу вечера».

Альбус попытался прервать его, но Сириус остановил его. — Ты пытался угрожать моему крестнику не только передо мной, но и в моем чертовом доме. Ты трахаешься со мной в этом Альбусе, и я увижу, как тебя выгонят из этого дома — запретят играть какую-либо роль в жизни Гарри. Я искренне думаю, Муни и я могли бы убедить их троих покинуть Британию, предоставив вам и Волдеморту разобраться в беспорядке, который вы оба сотворили из всего. Это не битва Гарри, что бы ни говорил ваш чертов любимый провидец. Я горжусь больше, чем могу. скажите, что он готов принять этот вызов, но он не будет использовать книгу правил, которую вы пишете, — и тогда не говорите ему эти правила».

Настала очередь Сириуса разозлиться на старого волшебника, который теперь кричал на Дамблдора. «Как ты смеешь говорить, что ничего не изменилось. В моем саду похоронен хороший человек — одно это ясно указывает на то, что трое только что ушедших отсюда ушли, вся их жизнь резко изменилась. Это твое последнее предупреждение, Альбус. контролировать Гарри, ни он, ни я этого не потерпим».

С этими словами Сириус оставил Альбуса смотреть на газетные заголовки, которые явно не означали того, на что он надеялся. Для Альбуса угроза Сириуса изгнать его из Ордена была вполне реальной. В определенном свете его действия с Гарри могли показаться очень унижительными. Все на сегодняшнем собрании также знали, что он был против того, чтобы члены Ордена узнали о пророчестве, не говоря уже о британском магическом населении, читающем новости о нем за завтраком.

Теперь, когда стало известно об этом пророчестве, Гарри Поттер стал очень могущественным человеком. Альбус был уверен, что Гарри теперь достаточно силен, чтобы заставить Фаджа рухнуть на себя и исполнить все, о чем он упомянул несколько минут назад. Вероятно, он был достаточно силен, чтобы убедить членов Ордена проголосовать за нового лидера. Альбус действительно должен был сделать встречное предложение, и очевидно, что это предложение должно было быть чем-то большим, чем показ Гарри нескольких воспоминаний. Эта мысль натолкнула Альбуса на мысль, к которой он должен был двигаться быстро.

-000000-

Ремус аппарировал Гарри, а Добби привел к ним Гермиону и Эмму. Так эти четверо провели очень приятный день в Брайтоне, пытаясь забыть обо всем, что произошло — и должно было случиться — хотя бы на несколько часов. Просто ходить взад-вперед по балу, держа Гермиону за руку и глядя на море, было достаточно, чтобы сделать Гарри счастливым. Симпатичное маленькое бistro, в котором они обедали, вскоре привело всех четверых в гораздо более расслабленное состояние. Даже Гермиона, настаивавшая на том, чтобы Гарри купил несколько вещей и одежду, не испортила настроения.

Добби посетил Гринготтс для Гарри, обменяв галлоны на фунты стерлингов, а это означало, что день настал. Он сунул Ремусу пару сотен фунтов, чтобы тот мог заплатить за обед и все такое. Поскольку Добби забирал все накопленные ими сумки с покупками, а также информировал Сириуса о том, чем они занимались, никто из них не торопился возвращаться на площадь Гриммо.

После такого хорошего, можно даже сказать нормального дня, они завершили его тем, что взяли традиционную рыбу с жареным картофелем на вынос и съели ее там, где Гарри все еще мог видеть море. Ремус тайно установил защиту, которая не давала летающим вора́м — чайкам — прервать их импровизированную трапезу на свежем воздухе.

Они вернулись в Гриммо незадолго до начала собрания. Гермиона надеялась, что мягкая игрушка под мышкой, которую Гарри выиграл для нее, не была дурным предзнаменованием того, что должно было произойти — это был розовый слон.

К ним тут же подошли четверо младших Уизли, а также Сьюзен Боунс. Амелия, явно не желавшая оставлять племянницу одну на вечер, привела ее на собрание. Помимо поздравления Гарри с тем, что он больше не разыскивается преступником, у него не было времени говорить что-либо еще, так как встреча вот-вот должна была начаться.

На этот раз Молли не стала выгонять своих отпрысков из комнаты, зная, что Гарри и Гермиона уже рассказали им, что произошло на прошлой встрече. Сьюзан тоже пригласили посидеть с друзьями, так как Дамблдор начал встречу.

«Мы все видели сегодняшнюю газету. Я провел большую часть дня, пытаясь понять, что это значит для нас сегодня вечером, но потом я понял, что мы все упускаем какую-то важную информацию. У меня есть идея, как это исправить на сегодняшней встрече. , а затем надеюсь, что мы сможем коллективно договориться о дальнейших действиях. Это, конечно, будет зависеть от Гарри. Извините, у меня не было времени спросить вас до начала встречи, но я хотел бы знать, согласитесь ли вы с вашими воспоминаниями об окончании третьего задания. Этот опыт оставил вас с другим взглядом на грядущий конфликт, взглядом, который многие из нас пытаются понять. Я чувствую, что это воспоминание поможет».

Гарри сначала посмотрел на Гермиону, потом на Сириуса. Поскольку ни у кого из них не было возражений, Гарри захотел узнать больше. «Я скажу прямо сейчас, что это не сделает приятным просмотр, пожалуйста, убедитесь, что вы хотите это увидеть. Что мне нужно сделать?»

«Поскольку в сегодняшней утренней газете появилась новость о том, что нам больше не предъявляются обвинения, я смог вернуться в Хогвартс. Это омут памяти, он позволяет людям вводить или отображать воспоминания. возможно, вы захотите войти в память позже, чтобы рассмотреть ее более подробно. Гарри, вам просто нужно вынести эту мысль на передний план, я могу взять копию этого воспоминания и поместить в Омут памяти».

Согласившись, Гарри встал и увидел, как серебристая нить сошла с его лба на кончике палочки Дамблдора и была помещена в каменную чашу. Затем он подтолкнул Гермиону на стул, чтобы Гарри мог сесть между ней и Эммой. Это больше, чем что-либо другое, указывало Гермионе на то, насколько все будет плохо, и она вжалась в бок Гарри, когда его рука обвила ее. Воспоминание началось с первого взгляда Гарри на чашку, Эмма вскрикнула и зарылась в его другой бок при первом взгляде на гигантского паука.

Омут памяти отображал сцену над чашей с фигурами в масштабе около шестнадцати дюймов в высоту. Гермиона и Эмма слышали, как Гарри описывал сцену, в которой они с Седриком спорили, кто должен взять трофей, но видеть это в таком формате было болезненнее. Гарри теперь цеплялся за обеих девочек Грейнджер, пока сцена продолжалась.

Уже прожив это, Гарри действительно не хотел смотреть это снова. Он проводил время, утешая Гермиону и Эмму, наблюдая за наблюдателями. Вскоре у Рона в руках была рыдающая молодая женщина, а Сьюзен сломалась, когда Седрик был так небрежно убит. При нормальных обстоятельствах Рон был бы огорчен, если бы хорошенькая ведьма плакала вокруг него. Это было ненормально, поэтому Рон просто держался за Сьюзен, не сводя глаз с разыгравшейся перед ним сцены.

Малышка, которой был Волан-де-Морт, вызвала дрожь отвращения по комнате, и несколько человек разделили первоначальную надежду Гарри на то, что она утонула в этом котле. Однорукий Питер, пробирающийся к Гарри с окровавленным ножом, поставил Сириуса на ноги, а также разъяренный Ремус сохранил достаточно здравого смысла, чтобы вернуть своего лучшего друга на место. Воскресший Волан-де-Морт, появившийся из пара в конце ритуала, заставил немало зрителей закричать от испуга.

Когда Волан-де-Морт призвал своих Пожирателей Смерти, некоторые из наблюдателей начали суетиться, чтобы заполучить письменные принадлежности, чтобы отметить, кто появился. Альбус объявил, что они могут пересмотреть его позже, чтобы решить, что заставило их откинуться назад, чтобы просмотреть остальную часть воспоминаний.

Увидев израненного, избитого и окровавленного Гарри, отказывающегося поклониться этому монстру, Эмма сжала Гарри еще крепче, хотя она не могла сравниться с давлением, оказываемым ее столь же напуганной дочерью. Ни Грейнджер не могла смотреть, как Волан-де-Морт небрежно пытал Гарри заклятием Круциатус.

Две палочки, блокирующие заклинания, поразили всех. По мере того, как они выясняли, что Волдеморт вел против Гарри, волшебная бусинка, где заклинания встречались, служила индикатором того, кто побеждает в битве, наблюдающая толпа внезапно стала более вовлеченной, чем когда-либо с момента начала презентации. Гарри почувствовал руку на

каждом из своих плеч, близнецы стояли позади него и практически желали надеть его версию с омутом памяти. Когда волшебная бусина направилась к палочке Волдеморта, комната наполнилась такой положительной энергией, что Гарри почувствовал, как волосы на его руках встают дыбом.

Когда бусина достигла палочки Волдеморта, Рон уже был на ногах — победный крик, который, казалось, исходил от подошв его ног, прежде чем распространиться по всему телу, эхом разнесся по комнате. Все мысли о праздновании исчезли, когда появился призрак Седрика. Седрик, спрашивающий, может ли Гарри забрать свое тело обратно, закончил Гермиону, теперь она рыдала от того, что Гарри пришлось вынести. Ее рыдания резко прекратились, когда она услышала появление Поттеров.

Сириус и Ремус выглядели так, будто их сердца остановились, когда они смотрели, как их друзья разговаривают с их сыном, у обоих по щекам текли слезы. Гарри думал, что он единственный, кто заметил, что Северус Снейп был в таком же состоянии. Профессор зелий был настолько поглощен наблюдением за происходящим, что даже не попытался вытереть слезы. Гарри даже не был уверен, что Снейп понял, что они там.

В рукопашной схватке, последовавшей за соединением жезлов, прервавших контакт, все поняли, что у Гарри еще много дел, поскольку собравшиеся Пожиратели Смерти теперь пытались убить и его. Гарри, держась за тело Седрика и вызывая чашу, видел, как память оборвалась, когда активировался портключ.

Если не считать сопения и сморкания, когда люди пытались взять себя в руки, в комнате было тихо. Проще говоря, никто не знал, что сказать о том, чему они только что стали свидетелями.

Вместо того, чтобы позволить тишине затянуться и стать неловкой, Гарри прервал ее, пытаясь донести свою точку зрения. «Для этого сумасшедшего мы все «запасные», которых он, не колеблясь, прикажет убить. Мы можем бежать, можем прятаться или драться. Я выбрал бой, а вы все только что видели цели наверху. из списка, который нужно убрать. Каждый Пожиратель Смерти, присоединившийся к Волдеморту той ночью, — ходячий мертвец, не заслуживающий ничего большего, чем они сделали бы со своими жертвами».

Альбус просто не мог сдержаться. — Это очень черно-белое, Гарри. Могут быть последствия...

Казалось, что обрывать Дамблдора, когда он говорил, стало привычкой, привычкой, продолжил Гарри. «Девятое июня тысяча девятьсот девяносто четвертого года — поздний вечер в Хогвартсе. Я остановил Сириуса и Ремуса, убивавших Петтигрю, давайте посмотрим на последствия этого. когда-либо был фактически уволен. Петтигрю с тех пор убил Седрика и вернул его хозяина, Вола-де-Морта, в тело. Я узнал о последствиях той ночью и о том, что мне придется жить с ними. Убийство любого из этих Пожирателей смерти будет беспокоить меня намного меньше, чем нет делать правильные вещи той ночью. Они явно сделали свой выбор, пришло время нам сделать свой».

Количество одобрения, которое Гарри получил за свои взгляды на этих Пожирателей Смерти,

заставило Альбуса знать, что он проиграет любой вызов своему лидерству в Ордене, большинство явно одобряло его предполагаемые действия. Пришло время выдвинуть его план. «Гарри, если ты согласен, завтра я отнесу эту копию твоих воспоминаний в Министерство магии. Этим я надеюсь выполнить три вещи. Поскольку Петтигрю явно жив, суд над Сириусом — я позабочусь о том, чтобы они знали, что он ваш крестный отец должен быть наименьшим, что они могут предложить. Они также должны быть в состоянии согласиться с тем, что вы не вернетесь в Хогвартс, а будете проходить специализированное обучение в секретном месте в рамках подготовки к задаче, с которой вы столкнетесь. Министерство, по всей вероятности, просочится это для прессы, гарантируя, что остальная часть страны не будет держать своих детей подальше от замка.

Гарри и Сириусу нравилось то, что они слышали до сих пор, они ждали «но» — его так и не последовало.

«Я объясню Корнелиусу, что любой, кто узнает полное пророчество, подвергает себя смертельной опасности. Это должно отбить у него охоту преследовать вас, и он может даже увидеть авроров, охраняющих пророчество. Это освободит членов Ордена для реагирования на этот кризис. Если вы примете это предложение, мы можем обсудить, каким будет этот ответ сейчас. Люди, на которых вы намереваетесь нацелиться, очень влиятельные и опытные люди».

Долго и упорно размышляя об этом, Гарри понял, что хотел сказать. Однако было еще кое-что, о чем нужно было упомянуть в первую очередь. «Скажи Фаджу, что я буду на любом суде над Сириусом и буду готов сфотографироваться рядом с ним — и моим реабилитированным Крестным отцом».

Грюм не мог сдержаться, он расхохотался. — О, у нас есть правильный. Ты не только заставляешь Альбуса прыгать через обручи, ты точно знаешь, как заставить этого идиота Фаджа делать то, что ты хочешь. Я действительно с нетерпением жду возможности обучить тебя, Поттер. шары и силу, чтобы поддержать то, что запланировал твой коварный ум. Давай тогда слушаем, парень.

Кивнув в ответ на комплимент Грозного Глаза, Гарри в общих чертах рассказал, что он собирается делать. «У меня нет намерения вызывать этих людей на дуэль или пытаться ворваться в их, вероятно, хорошо укрепленные дома посреди ночи. Нам нужна информация об этих людях, файлы информации, показывающие каждый их шаг. Здесь достаточно людей, чтобы собрать эту информацию, не подвергая себя опасности и не предупреждая наших жертв о том, что за ними наблюдают. Пока я тренируюсь, эти файлы можно создавать и обновлять. Мы ищем закономерности и слабые места в их поведении, даже Грозный Глаз не может быть начеку каждую минуту дня. Если мы знаем, что кто-то ест в определенном ресторане в определенную ночь, мы можем использовать эту информацию для планирования нападения. Если мы можем, первые несколько должны выглядеть как несчастные случаи, чтобы, надеюсь, остановить кого-либо, кто изменит свое поведение, на то, что мы, вероятно, потратили месяцы на картографирование. Собранная информация определит, кто и где нанесет первый удар».

Молчание, последовавшее за объяснением Гарри, нарушила Амелия. «Я могу без сомнения сказать, что то, что мы только что наблюдали, — это самый смелый поступок, который я когда-либо видел. Если бы один из моих авроров добился этого, документы уже лежали бы на моем

столе, чтобы рекомендовать их для Ордена Мерлина. Никто не может этого сделать. Сомневаюсь, что те, кто откликнулся на зов Волдеморта той ночью, заслуживают правосудия, обрушившегося на них. Волдеморта нужно остановить, но можно сделать и больше».

«Мэм, спасибо за вашу поддержку, но это была единственная идея, которая у меня была...»

Амелия улыбнулась мальчику, нет, молодому человеку. «И именно поэтому у нас есть группа здесь, чтобы объединить идеи, навыки, ресурсы и все остальное, что мы можем собрать вместе. Это пророчество может сказать, что вы тот, кто победит Волдеморта, но это не значит, что мы все не можем помочь вам. Я предлагаю, чтобы ударная группа позаботилась об этой проблеме, с членами, которые должны быть переданы, чтобы присоединиться к Муди или мне».

Молли и Эмма были очень рады это слышать, и не только потому, что у обеих были дети, которые хотели бы присоединиться к Гарри в этих миссиях. Все, что делало это более безопасным для Гарри, получало их голос. Сириус и Ремус также поспешили подтвердить, что у Гарри нет никаких шансов сделать это в одиночку или до того, как он будет готов.

Вместо того чтобы раздражаться, улыбка Гарри становилась все шире и шире по мере того, как шлюзы открывались, и идеи хлынули из этой группы.

Дамблдор сидел и делал заметки, время от времени кивая в знак согласия или предлагая советы за или против идеи. Такое вовлечение всех, безусловно, открыло ему глаза, как и некоторые из выдвинутых идей. Он считал, что получение контрольного пакета акций «Ежедневного пророка» выходит за рамки их маленькой группы, но, объединив ресурсы, это вполне возможно. Предложение аврора Тонкс о портключях в безопасном месте для всех положило начало новой дискуссии, завершившейся позитивными действиями.

В Гриммо будет устроена охраняемая комната для приема любого, кто использует эти портключи. При реальной опасности того, что они попадут в руки врага, или кто-то неохотно возьмет с собой пассажира, все прибывающие будут встречены автоматическими ошеломляющими проклятиями. Эти портключи предназначались только для экстренных случаев, и быть оглушенным было бы гораздо лучше, чем оставаться лицом к лицу с тем, кто вызвал чрезвычайную ситуацию.

Идея мисс Грейнджер о монетах, которые позволяли бы передавать простые сообщения между группой, была блестящей. Ее предложение о том, чтобы у Ордена было противодействие Темной Метке Пожирателя Смерти, что-то, что дало бы ведьмам и волшебникам надежду, шокировало своей простотой.

«Мы были на чемпионате мира по квиддичу, Темная метка на самом деле была наложена с помощью палочки Гарри. Мы все видели панику, которую вызвала эта метка в небе. страх в Пожирателей Смерти. Их тактика работает, так что давайте применим ту же тактику против них».

Эта идея Гермионы была лишь одной из многих, которые требовали дальнейшего изучения,

прежде чем можно было бы принимать решения, и команды участников добровольно работали над теми идеями, которые лучше всего соответствовали их навыкам.

Альбус не мог припомнить более продуктивной встречи, когда каждый выдвигал свое имя хотя бы по одному пункту. Это заставило его переосмыслить свою одиночную позицию по хоркруксам. В этой комнате были люди, которые сделали бы буквально все для Гарри, возможно, пришло время сформировать небольшую команду, посвященную поиску этих мерзостей, а затем их уничтожению. Он увидит, как пройдет встреча в Министерстве магии, прежде чем строить дальнейшие планы в этом направлении. Пришло время подвести итоги сегодняшнего собрания.

Когда встреча закончилась, Гарри увидел, что желающих поговорить с ним много. Он выбрал лучший способ избежать этого и установить что-то еще, чем он увлекался. Схватив удивленных Фреда и Джорджа, он потащил их, чтобы представить их героям.

«Бродяга и Лунатик, познакомьтесь с нынешними мастерами озорства в Хогвартсе. Я подумал, не могли бы вы четверо, работая вместе с этими уникальными навыками, придумать какие-нибудь шалости, которые помогли бы этой ударной группе? иначе в самый неподходящий момент — неподходящий момент для них, то есть...»

Гермиона, конечно же, точно поняла, что делает Гарри и почему. Она и ее мать стояли позади Гарри, пока он пытался следить за дискуссией, которая происходила между четырьмя шутниками. Выполнив обе миссии, Гарри обнаружил, что ему нужно только пожелать спокойной ночи Уизли, Амелии и Сьюзен, последняя из которых обняла его почти так же крепко, как Гермиона.

— Я позабочусь, чтобы остальные Паффы знали, что я смотрел ранее. Ты же знаешь, Хогвартс, вся школа узнает правду ко второму сентября. Ты больше ничего не мог сделать для Седрика...

Гермиона на самом деле улыбнулась, когда Гарри так же яростно обнял Сьюзан в ответ. Это было именно то, что нужно было услышать ее парню. Тот, кто знал Седрика и восхищался им, не винил его в смерти пуффендуя и не уклонялся от него, услышав, как он предложил дать отпор.

Покрасневшая, но сияющая Сьюзен вернула теперь уже эмоционального Гарри Гермионе. «Заботьтесь друг о друге. Мы все знаем, что все станет намного хуже, прежде чем мы сможем даже надеяться изменить ситуацию. Просто помните, вы не одиноки в этом».

Затем Сьюзан обнаружила, что ее обнимает сзади ее обычно не такая демонстративная тетя. «Я сказал Молли, что я, должно быть, моргнул и скучал по тебе, когда ты рос. Твоему поколению не нужно было сражаться в грядущей войне, мы должны были закончить ее в прошлый раз. Это больше всего на свете убедило меня в том, что я согласен с твоей идеей, Гарри. Мы должны закончить его на этот раз. Если мы этого не сделаем, может не быть будущих поколений, которые продолжат борьбу. Я так горжусь всеми вами, но в то же время напуган».

И Молли, и Эмма заверили Амелию, что точно знают, что она чувствует. Контингент Хогвартса в составе Альбуса, Минервы и Северуса был свидетелем этого разговора, прежде чем отправиться обратно в замок. У каждого были свои мысли, но все молча согласилось с Амелией, что на этот раз они должны покончить с этим.

Когда все трое наконец вернулись в свою гостиную, Гермиона потащила Гарри на диван и заключила его в объятия. «Слышать, как ты говоришь о той ночи, было плохо, смотреть это было жестоко, ты должен был пережить это. Гарри, показывая, что воспоминание принесло тебе уважение всех в этой комнате сегодня вечером, но что это сделало с тобой?»

Когда Гермиона держала его так крепко, Гарри просто не мог пожать плечами. Хотя обе дамы поняли суть. «Честно говоря, эта ночь всегда в моих мыслях. Она как бы соревнуется каждый вечер с той ночью в твоём доме за право мучить меня, как только я закрываю глаза...»

Эмма встала на колени и обняла их обоих. «Смотреть это было... У меня действительно нет слов. Это определенно уничтожило все хорошее, что было в нашем прекрасном дне в Брайтоне. Я не думаю, что кто-то из нас находится в правильном настроении, чтобы спать сегодня ночью в одиночестве».

Удивленные Гермиона и Гарри могли только смотреть, как Эмма вызывает Добби. Маленький эльф был слишком готов помочь. Вскоре Добби очистил часть их гостиной от мебели, прежде чем ее заняли три складные кровати.

«Я думаю, мы должны пойти и переодеться в пижамы, а затем выпить немного фантастического горячего шоколада Добби. Гарри, средняя койка твоя».

Добби провел остаток ночи, сидя на диване, наблюдая за своей спящей семьей. Всякий раз, когда Мастер Гарри становился беспокойным, маленький эльф улыбался, когда его Хозяйка автоматически тянулась к руке своей пары. Этого короткого контакта между ними было достаточно, чтобы прогнать то, что беспокоило его хозяина. Теперь у Добби была хорошая семья, и Добби защитит их. Будь то сумасшедший старый Черный эльф, ведьмы или волшебники - все они узнают, что Добби готов защищать свою семью.

<http://tl.rulate.ru/book/74923/2107700>